

В. Н. СКАЛОН, Н. Н. СКАЛОН
Кафедра охотоведения.

К ВОПРОСУ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ

Принцип инвентаризации или учета охотничьих угодий является одним из важнейших принципов теории охотоведения, прямо отражающихся на практических результатах охотхозяйственного производства. Охотничьи угодья являются его базой. При охотустройстве, организации и ведении интенсивных охотничьих хозяйств, для целей полного использования производительных сил охотничьих угодий, учет их есть первейшая необходимость. Эта работа прямо соответствует учету земель других видов землепользования. К тому же работа по выявлению, оценке и учету охотничьих угодий требует значительных затрат труда и рабочего времени. Поэтому методологически правильное решение вопросов инвентаризации существенно важно.

Производственно-охотничьими угодьями мы называем площадь земной поверхности, используемую для производства продукции охоты, в основном пушнины и мяса-дичи. Следовательно речь идет о понятии хозяйственном, а не зоологическом, тем более не геоботаническом. Между тем в теории охотоведения продолжается течение, рассматривающее учет и изучение охотничьих угодий как проблему биологическую, как бы прежде всего геоботаническую. Однако, с точки зрения охотпроизводства связи животного с растительностью почти не на-

блюдаются. Прежде всего это можно сказать относительно всех хищников. Совершенно незаметно какие из этих животных с какими ассоциациями и в какой степени связаны. Далеко не ясна зависимость от растительности даже растительноядных животных. Взять хотя бы белку — зверька крупноствольного леса. Кроме леса он зависит от экспозиции, рельефа, пригодности для гайностроения, зараженности хвойных вредителями, конкурентов и пр., что выходит за пределы геоботаники. Или вполне растительноядный зверек — заяц. В условиях Якутии, например, в один и тот же год он показывает огромное различие в численности, даже в пределах одной зоны, одного района, без заметных различий в мире растительности. Каждому работнику охотничьего дела известно, что привязанность вольно живущего животного к его станциям, еще не определяет станцию как охотничье угодие, что решающее значение в деле производства охотпродукции имеет совокупность условий производственно-охотничьего освоения каждого данного участка охотничьих угодий. Конечно, нельзя не согласиться, что все живое зависит от растительности, но эта зависимость весьма широка и теряет свое значение в данном случае, ибо животное в природе зависит от многих других причин, часто более существенных чем растительность. Главное же состоит в том, что к оценке угодий для производственных целей необходимо подходить не с точки зрения качества угодий для животного, а с точки зрения возможности, количества производства продукции этого животного, то есть с точки зрения хозяйства, производящего эту продукцию.

Несмотря на это, рекомендации по охотустройству и организации охотничьих хозяйств, даже исходящие из специальных учреждений, как например ВНИИЖП, предлагают примерно следующие принципы учета охотничьих угодий.

В период обследования производить «таксацию» и «биосъемку» охотничьих угодий. Угодия разделять на типы. В качестве типа угодий брать растительные ассоциации. При таксации делать геоботанические, лесоводственные и почвенные описания, производить учет зверя и птицы в натуре. С целью «уточнения материалов таксации и биосъемки» использовать данные других специалистов (геоботаников гл. образом) и материалы

прежних обследований, а так же «сведения от охотников». Иные инструкции, как например, в Якутской землекспедиции МСХ РСФСР применяют некие «карточки типов охотугодий», которые по мысли изобретателей состояются со слов охотников на отрезки их «промысловых маршрутов». Подобные методы инвентаризации охотничьих угодий трактуются как «научные методы».

Пользуясь подобными методами, приходится закрывать глаза на следующие обстоятельства:

Во-первых, на то, что никакими конкретными показателями по выходу охотничьей продукции с единицы площади в зависимости от растительности наука не располагает. В лучшем случае можно обосновать лишь степень свойственности той или иной растительной ассоциации тому или иному виду. Практика же показывает, что одинаковые ассоциации растительности дают совершенно разную продуктивность охоты, при равной степени освоения. Из практики производственной охоты известно так же, что не вся площадь охотугодий при однородной растительности используется при охоте, почему при детальном исследовании приходится выявлять активную площадь в участках охотугодий. От количества и расположения активной площади зависит и хозяйственно-целесообразное освоение того или иного участка угодий. Нельзя не указать и на то, что поголовье вольных животных перемещается по сезонам года и отнюдь не только в зависимости от расположения растительности. Что касается почв, то о них не приходится и говорить.

Во-вторых, на то, что по черной тропе учет почти всех вольных животных методами биосъемки можно считать вообще недоступным, так как дикие животные как известно избегают попадаться на глаза человеку, а следы заметны совершенно недостаточно. В свою очередь—по белой тропе количество следов зависит от погоды, до, после и во время учета, от качества питания или отдельной кормежки и других причин. В какой степени и что влияет на поведение, повадки зверя, в том числе и на его нарыск, никому с необходимой полнотой неизвестно, да и не изучается. Нельзя не упомянуть трудности с определением свежести следа, что в свою очередь усугубляет ошибки биосъемки и все вместе делает выводы часто

просто абсурдными. В виду этого биосъемка разовыми учетами, во всяком случае в производственных целях, всегда ведется совершенно условно и неизбежно приводит к явным недоразумениям. Если бы даже не было указанных затруднений, то биосъемка в лучшем случае могла бы дать право говорить о плотности животных на момент учета, на данном отрезке угодий. Но известно, что плотность поголовья резко меняется, иногда в течение нескольких месяцев, недель или дней. Между тем для организационных выводов необходимы не разовые, отрывочные, а средние-многолетние показатели. Помимо сказанного таксация и биосъемка, в виду их огромной трудоемкости и дороговизны, обычно производится едва на одной сотой части всей площади охотустроительного обследования и распространять результаты на остальные 99% площади работ просто недопустимо.

В-третьих, на то, что охотники-производственники никогда не различают «типов угодий», так как в их глазах, то есть с точки зрения хозяйственной целесообразности, эти «типы» ничем не обоснованы. Охотник направляет свои пути и путики по другим законам и соображениям, а именно в зависимости от условий производственного освоения тех или иных участков охотничьих угодий. Поэтому охотники просто не в состоянии сообщить «в каком типе и сколько добыто им зверя». Но охотник не затруднится указать то же самое, если к нему обратиться на понятном ему языке, говоря о том или ином участке угодий, на которые разделяется осваиваемая местными охотниками площадь угодий в сознании самих охотников. Охотники прекрасно знают свои угодья и разделяют их на участки, обособившиеся в процессе многолетнего промысла в силу естественных различий в условиях их хозяйственного («промыслово-охотничьего») освоения. В этих участках «типы угодий» встречаются в разных сочетаниях, часто в совершенно неожиданных для биологов-теоретиков. Тем более странно для охотника звучат вопросы о почвах, травах, мхах, заболоченности в том или ином «типе угодий» и если бы он знал для чего это у них допытывают, то не счел бы обследователя ученым охотоведом.

Инструкции с биологических позиций рекомендуют еще учитывать и изучать для производственных расче-

тов так называемую «кормовую базу». Предполагается, что посредством учета кормовой базы будет прогнозирован «запас» или «урожай» животных. При этом исходят из соображения, что если будет больше кормов, то будет больше и зверя. Ничего более конкретного никто сказать не может. Если бы учет кормовой базы и давал нужное понятие о количестве кормов для вольноживущих животных и о количестве зверя, или в каком-то деловом отношении мог характеризовать угодие, хотя бы на момент учета, то и в этом случае такие данные не могли бы быть использованы, так как требуются, как сказано, средне-многолетние показатели. Следовательно разовые учеты поголовья и его кормовой базы, и прочие разовые наблюдения происходящих явлений для производственного проектирования не пригодны.

Помимо сказанного, таксация, биосъемка, учет кормовой базы совершенно не учитывают самого главного, а именно производственно-охотничьей нагрузки охотугодий, которая сильнейшим образом отражается на состоянии поголовья в природе. Не учитывается и то, что размер поголовья и состав растительности, наличие и отсутствие кормов не постоянны, проходящи часто в течение короткого времени. В самом лучшем случае упомянутые действия из арсенала биологических методов, при условии привлечения разного рода поправок, допусков и пополнений из данных заготовок и со слов охотников, позволяют как бы установить, что в наступающем сезоне вероятно зверя будет «много» или «мало», или будет «средний урожай». Но это гораздо более верно известно каждому охотнику, иногда еще с весны и даже за год до начала сезона, по общим приметам. Это известно также низовым заготовителям, устанавливается путем сличения многолетних данных заготовок, в результате своевременной проведенной разведки урожая на активной площади угодий.

Очевидно, что без поправок, допусков, пополнений из других источников таксация и биосъемка не в состоянии дать хозяйственно ценный или хотя бы к чему-либо пригодный материал. К тому же степень точности данных таксации и биосъемки, представленных тем или иным исполнителем, не поддается контролю и ничем не гарантируется.

Эти и подобные псевдонаучные методы в практике охотхозяйственного строительства приводят к весьма печальным результатам. Так, например, щедро оплаченные данные по учету охотугодий в Якутской земэкспедиции МСХ РСФСР при проектировании были отброшены, а «научные» обоснования типов охотугодий охотоведы попросту переписали в свои проекты из отчетов землеустройства 25-летней давности. В результате работа проведена впустую, колхозы дезориентированы, государство понесло материальный ущерб.

Несмотря на все сказанное, методы биосъемки широко проникают в охотпроизводство, рекомендуются ему со стороны таких отраслевых учреждений как ВНИИЖП, поддерживаются отраслевой администрацией, протаскиваются в производство путем голого администрирования, при чем критика почти отсутствует. Таксация и биосъемка продолжают функционировать, а на деле остается только условность, не чуждая подтасовке.

Для текущего учета, в уже организованных охотничьих хозяйствах, биосъемка в ее существующем виде так же непригодна, так как в производственно-охотничьих хозяйствах нужны данные не на отдельные куски площади, на тот или иной момент учета, а материалы, отражающие динамику всей животной базы хозяйства по производственным участкам в отдельности и на всей площади хозяйства. Такие материалы могут быть получены только путем повседневных наблюдений и мер, проводимых всем составом работников хозяйства и прежде всего самими охотниками, каждым по закрепленному за ним производственному участку.

Расчеты по организации производственных охотничьих хозяйств колхозов, совхозов, при охотустройстве производятся на десятилетия, на постоянное время и должны строиться на данных инвентаризации наиболее полно отражающих количество и хозяйственное качество угодий, в показателях вполне обоснованных, доступных и понятных руководителям отрасли на местах и самим охотникам, в показателях соответствующих производству. Для этого совершенно не требуется изучения и описания растительности, почв, леса, фауны общепромышленными методами и в биологическом аспекте. Что касается растительности, то ее изучение и картирование.

как оно рекомендуется ВНИИЖП, вообще абсолютно излишне, так как растительность вместе с другими элементами природной обстановки, не менее нужными для охотустройства, вполне достаточно характеризуется обычными топографическими картами аэрофотосъемки. Наличие этих карт, в качестве рабочих карт охотустройства и вообще охотпроизводства, чрезвычайно облегчают работу по охотобследованиям, руководству и ведению производственного охотничьего хозяйства во всех отношениях. Никаких работ по исследованиям в охотничьем деле без использования топографических карт аэрофотосъемки нельзя допускать, так как это прежде всего крайне невыгодно во всех отношениях и не может быть заменено разовыми и отрывочными изучениями в натуре. Именно современные топографические карты аэрофотосъемки позволяют со всей решительностью ставить вопрос о переходе в деле учета охотничьих угодий на новый, чисто хозяйственный принцип, как это требуется охотпроизводством. Поскольку эти карты с требуемой полнотой отражают элементы природной обстановки, становится возможным сосредоточить обследовательские работы на вопросах изучения производственно-охотничьей практики по использованию охотничьих угодий на местах, не в отрыве от этой практики, как это складывается при устаревшем биологическом методе, а исходя из нее.

Нельзя не коснуться еще следующего обстоятельства. Биологические методы учета и оценки охотничьих угодий перешли к нам по наследству от дореволюционного времени. Первых охотоведов учили, что охотоведение не самостоятельная наука, а некая дисциплина, состоящая из ряда наук. Это вытекало из буржуазного взгляда на охотничье дело. Охота с целью производства товарной продукции тогда недопонималась, охотники-производители ценностей недооценивались, в охотоведении преобладали спортивные интересы.

В ряде прочего, к делу оценки охотничьих угодий подходили не с точки зрения производства охотпродукции, то есть собственно охотоведческой, а с косвенных, по существу дела только подстилающих охотоведение наук как лесоводство, геоботаника, зоология, экология, даже почвоведение и др. Неудивительно поэтому, что в дореволюционное время не было собственно

производственного охотоведения как самостоятельной науки.

После революции положение существенно изменилось. В наше время охотничий промысел превращается и в значительной части уже превратился в плановое производство, в отрасль хозяйства колхозов и совхозов; он только по недоразумению недооценивается при определении хозяйственного комплекса даже в Сибири. Эта недооценка производственной охоты своим происхождением обязана тому же дореволюционному наследству.

Новое советское производственное охотоведение родилось вместе с плановостью социалистического хозяйства и теперь стоит на службе северным колхозам и совхозам и развивается, преодолевая устаревшие, чуждые делу взгляды. Задачей советского производственного охотоведения является организация все большего роста производства пушнины и мяса-дичи—главной продукции вольно живущих зверей и птиц, увеличение производительности охотничьих угодий, увеличение производительности труда охотников-производственников, снижение себестоимости продукции охоты и т. п. чисто хозяйственные достижения. Для выполнения этих задач инвентаризация охотничьих угодий, опись и качественное определение их по производственным частям площади хозяйства должны осветить следующие вопросы:

1. Состав охотничьих животных, имеющих и не имеющих производственное значение.

2. Доступность угодий, трудоемкость производства, рентабельность труда.

3. Сезонность, сроки, способы производства.

4. Фактическая продуктивность и степень использования.

5. Вопросы повышения производительности угодий.

6. Природная обстановка (рельеф, климатические особенности, растительность, неохотничья фауна и пр.).

Подчеркиваем, что такую характеристику должны получить не абстрактные «типы охотничьих угодий», а конкретные отрезки устраиваемой территории, имеющие конкретное производственное значение.

В понятиях местного населения, охотников—землепользователей вся площадь угодий делится на участки, обособившиеся по практике производственной охоты в

данной местности. Учет и изучение угодий с подразделением на эти участки в вышесказанных аспектах и будет хозяйственным, производственным принципом инвентаризации охотничьих угодий. Подобную характеристику охотугодий можно получить только в результате наиболее полного изучения практики, прежнего опыта, то есть, исходя из фактической производственно-охотничьей ценности, а не по каким-то абстрактным признакам общебиологического порядка*).

Выше уже упоминалось, что охотустройство и весь процесс организации производственно-охотничьих хозяйств должен предусматривать учет и оценку охотничьих угодий на основе средне-многолетних показателей по конкретным частям устраниваемой территории. Все плановые расчеты должны вестись таким же образом, с учетом возможных, а тем более обязательных изменений условий охотпроизводства, в том числе динамики угодий. И в этом случае необходимо специальное изучение длительного предшествующего опыта производственной охоты, какой имеется только у местных охотничьих масс. Только местным охотникам известно откуда, из каких участков больше и меньше поступает той или иной продукции охоты, каковы условия добывания этой продукции в разных местах, каковы причины, определяющие тот или иной выход продукции. Каждый охотник, осваивающий определенные угодья, знает все это в деталях по всей площади своего освоения, как знает много другое, относящееся к его профессии. Без этих знаний охотники одного колхоза в числе двух—трех десятков человек не могли бы давать пушнины на сотни и сотни тысяч рублей, как показывают колхозы, где охотпроизводству уделяется должное внимание. Это настолько понятно и естественно, что лишь безнадежные профаны решаются отрицать наличие у охотника определенного круга этих специальных, необходимых ему знаний. А раз знания и здравый смысл у охотников признается, они

*) Оценка угодий по результатам их освоения и доходности предлагалась нами издавна. Этот метод был нами сформулирован в работах по охотустройству беличьих угодий. См. «Белка и опыт оценки беличьих угодий». Труды Кяхтинского музея т. XVI в. 1, 1949 г. См. «Белка в верховьях Нижней и Подкаменной Тунгусок». Известия Биолого-Географического Научно-Исследовательского института при Иркутском Государственном университете, т. XII, в. 3, 1959 г.

не только могут, но должны быть полностью привлечены и использованы для дела строительства отечественного охотничьего хозяйства.

Важно подчеркнуть, что самая постановка исследования охотничьего дела на практической основе близка и понятна каждому колхозу и колхозному руководству каждому колхознику-охотнику, что в ряде прочего имеет огромное организующее значение.

Наш многолетний опыт охотустроительных обследований показал, что материалы, добытые путем сбора, систематизации и обобщения конкретных знаний массы охотников оказываются чрезвычайно ценными, наиболее достоверными, абсолютно необходимыми прежде всего для познания и учета охотничьих угодий. С достаточной точностью устанавливается количественный и качественный выход продукции с отдельных участков периферии в заготовки и для личного потребления как в недавние годы, так и в среднем за большое количество лет. Эти данные, дополненные сведениями о степени освоения, об условиях освоения, дают возможность рассчитать как фактическую продуктивность, так и плановую производительность охотничьих угодий по каждому обособленному участку охотничьих угодий.

Как эти, так и все прочие, сведения, характеризующие тот или иной обособленный участок охотничьих угодий в требуемых аспектах, собираются в виде отдельной характеристики на каждый обособленный участок охотничьих угодий. В начале охотовед устанавливает наименования, центры, примерные границы обособленных участков охотугодий на всей площади, к которой тяготеет землепользователь. Затем составляет список обособленных участков угодий и согласовывает его с местными руководящими работниками и знатоками вопроса. Характеристики составляются во весь последующий период обследования, при участии тех охотников, которые длительное время осваивали данные участки угодий. При составлении характеристик границы участков наносятся на рабочую карту аэрофотосъемки, на которой как известно, отражены все основные элементы природной обстановки. При этом охотоведу надлежит выявить и отметить на карте и в характеристиках все существенные изменения в природе, происшедшие за время после съем-

ки. Кроме того, следует расшифровать нужные элементы на карте в пределах охотхозяйственных требований. В частности, показать состав леса по породам, что неярко отражено на топокарте. Отметить проходимость элементов рельефа, переправ через реки, болота и пр. Очень желательно получить от охотников данные о смене пород леса в результате пожаров, о переходе гари в лес, болото и пр. в разных условиях произрастания на участке. Важно выявить ход жизни и динамику охотничьей продуктивности гари и вырубок в течение первых и последующих лет и десятилетий. Надо отметить возрасты гарей, имеющих на карте, наличие ветровалов и обстановку на их площадях. Одновременно необходимо установить активную площадь и причины определяющие ее динамику. Важно знать соображения охотников о том, как новые явления в результате гари, вырубки, ветровала, развития растительности могут повлиять на продуктивность и плановую производительность данного участка в первые и последующие годы. Все упомянутое относится к группе вопросов, отражающих природную обстановку, которые вместе с другими признаками помогут с одной стороны проверке правильности характеристик, с другой при оценке участков оставшихся недостаточно изученными. Большое количество данных к расшифровке топографической карты можно получить из хозяйственных карт лесного ведомства, где расшифровка лесов произведена в деталях. Такие карты имеются в лесхозах. Данные лесхозов вносятся в соответствующие характеристики.

Для уточнения полученных представлений о характере охотничьих угодий и условиях их производственного освоения охотоведу необходимо произвести возможно большее количество описаний, сделанных по личным наблюдениям в натуре. Такие описания охотовед ведет во всякое время нахождения в угодьях, при поездках, при работе по хронометражу производственно-охотничьего процесса. Однако, главный материал личного обследования получается путем специальных заездов в глубинные угодья по обследованию обособленных участков охотугодий в натуре. Личное обследование помогает охотоведу правильно понять, осмыслить характер и качество всех условий добычи всех видов в разных участках, что

необходимо ему при обработке характеристик. При обследовании в натуре охотовед обсуждает с проводником и записывает в описания следующие сведения по каждому обособленному участку: главные и второстепенные объекты хозяйства, в сезон и межсезонное время; доступность освоения; сезонность освоения; трудоемкость освоения; активность площади; сроки использования; способности охоты; рентабельность труда; производительность на единицу времени; характер и размер подготовительных работ; степень современного использования; возможности и пути повышения степени использования; возможность и характер обогащения угодий; описание элементов оборудования и благоустройства; общее описание ландшафта и деталей его, влияющих на производственно-охотничье освоение участка. В натуре следует обследовать до 20% производственно-охотничьих участков.

Таким образом хозяйственный метод учета охотничьих угодий не отрицает значения природных факторов, в том числе растительности. Наоборот, он предусматривает глубокое изучение условий обитания и динамику их, но лишь под углом зрения налаживания, развития производства продукции и в качестве одного из условий его.

Итак, материалы учета охотничьих угодий хозяйственным методом выражаются в заполненных характеристиках на каждый обособленный участок охотничьих угодий по отдельности, границы которых показаны на рабочей карте охотобследования, в уточненных и расшифрованных данных карты аэрофотосъемки, дополнительных детализирующих и иллюстрирующих описаниях, полученных при обследовании в натуре, материалах фактического освоения и статистических материалов. В целом все эти данные дают возможность составить вполне обоснованную оценку каждого участка с точки зрения производственно-охотничьей ценности, а следовательно любому их сочетанию в отводах и отрезках площади обследования. В то же время эти материалы позволяют сделать большое количество ценнейших выводов по коренным вопросам охотоведения и организации охотхозяйственного производства и тем составить достойный вклад в действительно научную теорию охотоведения. Мы считаем, что при исследовании охотничьих угодий с

научными целями охотоведческие организации должны брать обособленные участки охотничьих угодий за единицу изучения и прежде всего глубоко познать причины и следствия его обособления, разработать проект улучшения и уточнения обособления с целью рационализации освоения каждого участка в отдельности и всей площади угодий данного хозяйства в целом.

Само собой разумеется, что обособленный участок охотничьих угодий является не только единицей учета и единицей изучения охотничьих угодий, но и единицей надела охотничьими угодьями. Обособленный участок охотничьих угодий вообще неделим. Разделить обособленный участок охотничьих угодий между охотпользователями или между производственными участками в хозяйстве, значит сделать его юридически недоступным или организовать на его площади совместное пользование, то есть обезличку охотугодий. Это значит обезличить, обесценить и выкинуть участок из плана охотхозяйственного строительства